

УДК 904:297"12/14"(477.75)

Ломакин Д.А.

Медресе-мечеть Узбека в Старом Крыму: сквозь пространство и время

Ломакин Дмитрий Анатольевич, соискатель Крымского филиала Института востоковедения им. А.Е. Крымского (Симферополь, Республика Крым).

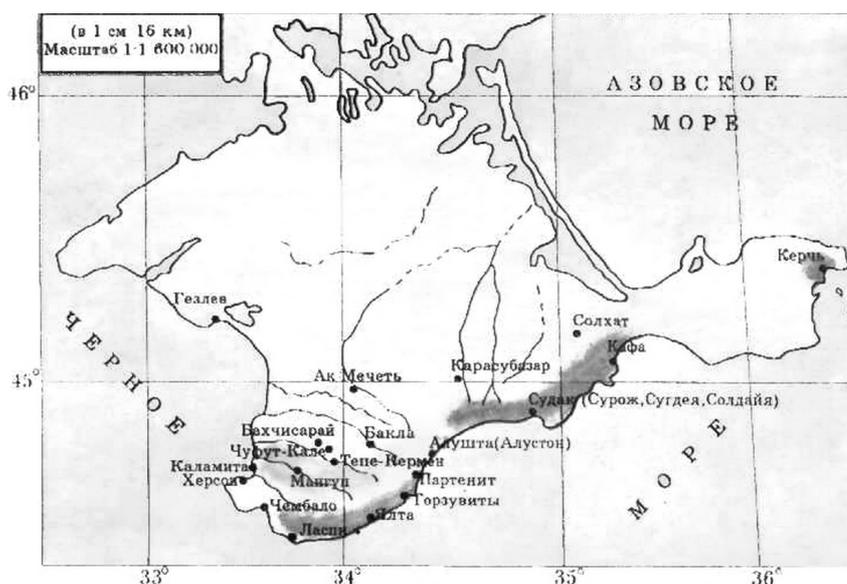
E-mail: LomakinDA@mail.ru

Рассмотрены основные этапы истории изучения архитектурного комплекса медресе и мечети Узбека (г. Старый Крым). Подведены итоги изучения памятника, проанализировано его современное состояние. Намечены перспективы исследования и использования в дальнейшем.

Ключевые слова: Старый Крым; медресе; мечеть; современное состояние объектов культурного наследия; история изучения, перспективы исследования и использования памятников культуры.

Культурное наследие Крыма является частью социокультурного пространства, которое воспитывает и объединяет поколения, способствует сплочению общества вокруг общих идеалов и ценностей, обеспечивающих преемственность и наследственность развития нации. Важным направлением современного памятниковедения является обобщение опыта изучения и сохранения культурного наследия в прошлом, что способствует возрождению духовности и культуры, подъему самосознания, воспитанию патриотизма. Обращение к достижениям прошлых эпох дает мощный импульс развитию отечественной исторической науки в целом. Опыт исследования мусульманских памятников Солхата, первой столицы Крымского улуса Золотой Орды, (ныне г. Старый Крым)

до настоящего момента не получил должного научного восприятия. Лучшие традиции, научное наследие участников памятниковедческого движения в городе не утратили своего значения. Оно связано с именами выдающихся деятелей краеведения, искусства и культуры: А.С. Башкирова¹, У.А. Боданинского², И.Н. Бороздина³, П.И. Гол-

Солхат (Старый Крым) на карте Крыма XIII–XV вв.

Карта с сайта <http://horde.charm.ru/img/crimea-map.jpg>

¹ Алексей Степанович Башкиров (1885–1963) – историк-крымовед, доктор исторических наук, профессор. После окончания Санкт-Петербургского университета и столичного Археологического института работал в Русском археологическом институте в Константинополе, позже – в Петроградском университете. Преподавал в Московском, Самарском университетах, Калининском, Московском им. В.П. Потемкина, Ярославском им. К.Д. Ушинского педагогических институтах. В последнем заведовал кафедрой всеобщей истории. С 1924 по 1933 – сотрудник Государственного исторического музея. С 1924 по 1934 – действительный сотрудник Института археологии и искусствознания и Института народов Востока РАН.

² Усейн Абдуредиевич Боданинский (1877–1938) – художник искусствовед, этнограф. С 1917 – директор Государственного дворца-музея тюрко-татарской культуры в Бахчисарае. Организатор ряда этнографических и археологических экспедиций по изучению истории и культуры крымских татар. Видный деятель музейного дела, охраны памятников Крыма.

³ Илья Николаевич Бороздин (1883–1959) – историк-антиковед, востоковед, археолог, историограф. С 1909 – член-корреспондент, с 1911 – действительный член Русского археологического общества, секретарь Археологической комиссии Московского археологического общества. С 1915 – член Таврической ученой архивной комиссии (ТУАК). До

ландского¹, И.Э. Грабаря², Б.Н. Засыпкина³, Л.П. Колли⁴, М.Г. Крамаровского⁵, А.И. Маркевича⁶, Н.Л. Эрнста⁷.

Обращение к теме исследования обусловлено необходимостью более детального рассмотрения вопроса – история изучения, анализ современного состояния и выявление перспектив дальнейшего использования объектов культурного наследия Старого Крыма до настоящего момента не нашли полного отображения в едином комплексном научном труде. Решение проблемы будет способствовать восстановлению истории развития памятниковедения в пределах города и всего Северного Причерноморья, ускорит разработку общегосударственных и региональных программ по исследованию родного края. На территории Кировского района и г. Старый Крым находится на учете более ста пятидесяти объектов культурного наследия. Из памятников мусульманского происхождения золотоордынского периода на территории города учтено восемь. Из них пять – памятники архитектуры и градостроительства, три – памятники археологии. Один из них имеет статус национального значения (мечеть Узбека и медресе)⁸.

Памятник архитектуры и градостроительства мечеть Узбека и медресе (охранный номер 276-Н) поставлен на учет распоряжением Совета Министров УССР от 24 августа 1963 г. Расположен по адресу ул. Чапаева, 5. Находится в пользовании Министерства строительной политики и архитектуры Республики Крым. Решением Крымского облисполкома от 22 мая 1979 г. № 284 установлена граница охранной зоны, которой служит линия существующей застройки площади, на которую выходят улицы: Победы, Школьная, Красноармейская, Халтурина. Зона регулируемой застройки ограничена улицами Свободы, Р. Люксембург, Ленина, Садовой, Чапаева, пер. Чапаева⁹.

1917 преподавал историю в Народном университете Шанявского в Москве. С 1917 – профессор Военно-хозяйственной академии Рабоче-крестьянской красной армии, один из руководителей советского востоковедения – заведующий историко-этнологическим отделом и член Президиума Научной ассоциации востоковедения (с 1921), заведующий историко-этнологическим отделом журнала «Новый Восток». Заведующий отделом Советского Востока музея восточных культур, заведующий кафедрой Московского государственного педагогического института им. А.С. Бубнова. Один из организаторов Общества культурных связей с заграницей. В 1924 совместно с А.С. Башкировым изучал древности Гераклейского полуострова (Крым). В 1925–1926 возглавлял экспедицию ЦИК и СНК Крымской АССР, проводимую совместно с Научной ассоциацией востоковедения в Старом Крыму по изучению архитектурных памятников мусульманского происхождения. В 1935 г. арестован и выслан в Алма-Ату, в 1937 осужден на 10 лет лагерей. С 1947 – профессор, в 1949–1959 – заведующий кафедрой всеобщей истории Воронежского государственного университета.

¹ Павел Иванович Голландский (1865–1939) – архитектор, историк искусства и архитектуры. После окончания Московского Института гражданских инженеров (1892) и непродолжительной службы в Киеве в управлении Юго-Западной железной дороги был приглашен преподавателем рисования и черчения в Санкт-Петербургский институт путей сообщения. После переезда ученого в Крым, его судьба непосредственно связана с изучением и охраной памятников искусства и старины. С 1923 – член Таврического общества истории, археологии и этнографии. В 1920–1923 – научный сотрудник Херсонесского музея, в 1923–1927 – ученый хранитель и заведующий художественным отделом Центрального музея Тавриды. После землетрясения в Крыму в 1927 – председатель Комиссии по обследованию разрушений. С 1928 – работал архитектором и одновременно читал курсы по этнографии народов Востока в Крымском педагогическом институте им. Фрунзе.

² Игорь Эммануилович Грабарь (1860–1928) – художник, историк искусства, музейный деятель, реставратор. Учился в Санкт-Петербургской Академии художеств (1894–1896) и в студии А. Ашбе в Мюнхене. Организовав школу, преподавал там с 1898 по 1901. Попечитель и директор Третьяковской галереи (1913–1925), организатор и директор Центральных реставрационных мастерских (1918–1930), которым позднее было присвоено его имя. Директор Института им. В.И. Сурикова (1937–1943), Всероссийской Академии художеств (1943–1946), Института истории искусств АН СССР (с 1944).

³ Борис Николаевич Засыпкин (1891–1955) – член-корреспондент Академии архитектуры СССР. Окончил Московское училище живописи, ваяния и зодчества (1916 г.). С 1924 – архитектор-востоковед Центральных государственных реставрационных мастерских. В 1926 и 1927 исследовал памятники искусства и старины в Крыму. Автор наиболее значимых для этой эпохи работ о памятниках крымскотатарской архитектуры. В 1934 арестован по делу сотрудников ЦГРМ, обвиненных в «неправильной линии» в охране архитектурных памятников Москвы. Выслан в г. Вольск на три года. С 1937 – руководитель реставрационных мастерских Узбекистана.

⁴ Людвик Петрович Колли (1849–1917) – выходец из Швейцарии. В поисках заработка переехал в Российскую Империю, где работал гувернером. С 1879 – преподаватель французского языка в Феодосийской мужской гимназии. С 1901 – заведующий Феодосийским музеем древностей. Активный участник краеведческого движения.

⁵ Марк Григорьевич Крамаровский (р. 1940) – ведущий научный сотрудник Государственного Эрмитажа, доктор исторических наук, руководитель Старокрымской археологической экспедиции (проводит ежегодные исследования на территории Крыма, начиная с 1978). Член редколлегии журнала «Татарская археология», член ИСТА (международного комитета по турецкому искусству). В 2007 в знак признания заслуг в изучении истории г. Старый Крым, в год 30-летнего юбилея работы СКАЭГЭ ему присвоено звание «Почётный гражданин города Старый Крым». Автор ряда работ по археологии Восточного Крыма, соавтор выставочных программ России, Германии, Италии, США в Эрмитаже. Участник международных научных симпозиумов по средневековой истории и культуре. В 1990–1995 читал лекции по археологии и культуре Золотой Орды в Международной школе по изучению Восточной Европы (Сицилия) и Школе Восточных и Африканских исследований (Лондон).

⁶ Арсений Иванович Маркевич (1855–1942) – выпускник историко-филологического факультета Варшавского университета. Один из учредителей (1887), секретарь (1891–1908), председатель (1908–1930) ТУАК. Входил в число учредителей Крымского общества естествоиспытателей и любителей природы (1910 г.), Крымского Центрального архива (1919). С 1918 – член Попечительского комитета и доцент Таврического университета. В 1921–1925 – профессор Крымского педагогического института им. М.В. Фрунзе. С 1927 – член-корреспондент АН СССР. Область научных интересов: история Крыма, историческая библиография, археография.

⁷ Николай Львович Эрнст (1889–1956) – историк, археолог. В 1911 окончил Берлинский университет. С 1918 – заведующий библиотекой, профессор Таврического университета. В 1921–1937 – заведующий историко-археологическим отделом, заместитель директора по научной части Центрального музея Тавриды. Активный участник краеведческого движения, секретарь Таврического общества истории, археологии и этнографии. В 1940 осужден как «немецкий шпион» на 8 лет исправительно-трудовых лагерей, в 1949 осужден повторно на 5 лет. После амнистии (1953) жил в Прокопьевске. Реабилитирован в 1958.

⁸ Тур С.А. Проблемы охраны памятников культурного наследия в Автономной Республике Крым // Откровения древнего Солхата: Харьков, 2010. С. 15.

⁹ Список памятников местного и национального значения, расположенных на территории Автономной Республики Крым: по состоянию на 01.01.2004 г. Симферополь: Форма, 2004. С. 422.

В Старом Крыму. Остатки школы. Акварели М.М. Иванова. 1873.
Слева – внутренний двор медресе, вид с юга, справа – портал медресе, вид с юго-востока

Археологические работы на территории комплекса медресе-мечети Узбека были начаты во второй половине 20-х гг. XX в. В 1925–1926 гг. осуществлена экспедиция под руководством заведующего историко-этнологического отдела и члена Президиума Научной ассоциации востоковедов, профессора И.Н. Бороздина. Исследования позволили прояснить характерные особенности сооружения, составить план комплекса. Установлено, что памятник представлял собой две самостоятельные по назначению постройки. На основе анализа архитектурных конструктивных особенностей был выявлен ряд аналогий среди сооружений Малой и Средней Азии¹. В 1926–1927 гг. при участии сотрудников Центральных государственных реставрационных мастерских под руководством заведующего реставрационным подотделом ЦГРМ И.Э. Грабаря в результате обследования объекта составлены акты технического состояния, которыми зафиксировано состояние памятника в середине 20-х гг. XX в. Впервые был разработан комплекс экстренных мер, необходимых для проведения реставрации и реконструкции медресе и мечети Узбека². Участие в изучении древностей Солхата принимали местные краеведы³, среди которых авторитетные ученые: О.-Н.А. Акчокраклы⁴, У.А. Боданинский, П.И. Голландский, Н.Л. Эрнст⁵.

Исследования комплекса медресе-мечети Узбека были продолжены в 1978 г., когда первый сезон археологических работ провела Золотоордынского экспедиция Государственного Эрмитажа под руководством доктора исторических наук, ведущего научного сотрудника Отдела Востока Государственного Эрмитажа М.Г. Крамаровского. Систематическое изучение памятника завершено в 1983 г. В дальнейшем работы экспедиции были

¹ Подробнее см.: Бороздин И.Н. Новые данные по золотоордынской культуре в Крыму: работы археологической экспедиции 1926 года. М.: Искра революции, 1927. 21 с.; Он же. Солхат. Предварительный отчет о работах археологической экспедиции Крымсовнаркома, Крымцика и Научной ассоциации востоковедения Союза ССР в 1925 году. М.: Искра революции, 1926. 32 с.; Ломакін Д.А. З історії вивчення комплексу мусульманських пам'яток Старого Криму: експедиції Всесоюзної наукової асоціації сходознавства // Праці Центру пам'ятокознавства. Київ, 2010. Вип. 17. С. 132–245.

² Подробнее см.: Засыпкин Б.Н. Памятники архитектуры крымских татар Крым // Крым. 1927. № 2. С. 113–168; Ломакін Д.А. Центральні державні реставраційні майстерні та дослідження комплексу мусульманських пам'яток XIII – XV століть у Старому Криму // Краєзнавство. Київ, 2010. № 1/2. С. 137–143; Хливнюк А. В. Охрана и изучение памятников истории и культуры в Крымской АССР: Исследования и документы. Симферополь: СГТ, 2008. 240 с. (Библиография крымоведения. Вып. 11).

³ Акчокраклы О.-Н.А. Старо-Крымские надписи: по раскопкам 1928 года // ИТОИАЭ. 1929. Т. 3. С. 152–159; Ломакін Д.А. Бахчисарайский дворец-музей тюрко-татарской культуры и исследование мусульманских памятников XIII – XV веков в Старом Крыму (вторая половина 20-х годов XX века) // Сіверщина в історії України. Київ; Глухів, 2010. Вип. 3. С. 33–38; Он же. Исследование мусульманских памятников XIII–XV вв. в Старом Крыму во второй половине 20-х годов XX века: Бахчисарайский дворец-музей тюрко-татарской культуры // Откровения древнего Солхата. Харьков, 2010. С. 125–137; Мусаева У.К. Народный учитель: документальный очерк деятельности выдающегося крымскотатарского просветителя Усейна. Симферополь: СГТ, 2007. 240 с. (Библиография крымоведения. Вып. 9).

⁴ Осман-Нури Асанович Акчокраклы (1878–1938) – деятель крымскотатарского культурного возрождения. Поэт, писатель, журналист, историк-археолог, востоковед, лингвист-полиглот, этнограф, литературовед, педагог, научные взгляды которого сформировались под влиянием крымскотатарского просветителя Исмаила Гаспринского. Преподавал турецкий язык и восточную каллиграфию (затем – крымскотатарский фольклор и этнографию) в Крымском университете (после 1925 – Крымский педагогический институт). Читал лекции в Киевском и Харьковском университетах. Арестован НКВД в Баку за «участие в националистической контрреволюционной организации». Расстрелян в Симферополе.

⁵ Эрнст Николай Львович (1889–1956) – филолог, историк, археолог педагог. Библиотекарь Киевского университета (1912–1914); библиотекарь публичной библиотеки в Петрограде (1918); библиотекарь Таврического университета, приват-доцент, профессор кафедр российской истории и немецкого языка (1919–1922); заведующий археологическим отделом и заместитель директора по научной работе Центрального музея Тавриды (1921–1937). Область научных интересов: археология, история русско-татарских отношений, этнография и фольклор крымских татар. Приват-доцент кафедры российской истории (1919), профессор кафедр российской истории и немецкого языка (1920), директор библиотеки Таврического национального университета (1918), секретарь, председатель Таврического Общества Истории, Археологии и Этнографии (1930), член редколлегии «Известий» Таврического Общества Истории, Археологии и Этнографии. Репрессирован в 1940, в 1948 освобожден и повторно арестован. Амнистирован в 1953.

*Общий вид медресе до раскопок.
Фото второй половины 1920-х гг.*

*Раскопки медресе у северо-западного угла.
Фото второй половины 1920-х гг.*

*Общий вид двора медресе после расчистки.
Фото второй половины 1920-х гг.*

позволит современным исследователям получить широкий спектр информации о прошлом Старого Крыма, различных аспектах его экономической и культурной жизни, демографии, торговых и политических связях.

Несмотря на то, что экспедиция Государственного Эрмитажа перенесла свои работы на исследование сельской периферии Солхата, планомерное изучение медресе-мечети не было прекращено. Сотрудниками

перенесены на другие объекты Старого Крыма. К доисследованию комплекса возвращались лишь при необходимости получения дополнительных сведений. В 1987–1988 гг. изучена стратиграфическая ситуация в районе северной и восточной стен мечети Узбека¹. В июле 1994 г. восточные памятники были обнаружены в грунтовый могильник, датированный второй половиной XIV в.²

Шесть сезонов непрерывных полевых исследований позволили сделать ряд выводов. М.Г. Крамаровский выделил два периода строительства мечети Узбека³. Первый из них отнесен к середине XIV в., второй – к началу XVI в., когда в 1512–1513 гг. мечеть была превращена в соборную. Удалось доказать вторичное использование портала с надписью и датой 1314 г., определить временные соотношения сооружений комплекса⁴. В результате работ получены сведения об устройстве ремесленного района, прежде находившегося на месте медресе (в 1981 г. исследован подземный канал ливневого водостока, один из участков которого расположен непосредственно под учебным заведением⁵).

Раскопками были установлены конструктивные особенности строения, получена информация о благоустройстве его внутреннего пространства. М.Г. Крамаровский выделил основные этапы сооружения и функционирования комплекса. К первому отнесено строительство медресе в 30-е гг. XIV в., превращение в 1371 г. одного из помещений медресе в дюрбе⁶, гибель здания в начале XV в., перестройка под сторожку соседней с мавзолеем худжры⁷. Второй этап связан с переносом в конце XV в. мечети Узбека к северной стене медресе и застройкой последнего усыпальницами почитаемых граждан общины. На третьем этапе произошло запустение руин медресе и сооружение подпорной стенки некрополя в XVI–XVIII вв.⁸

Материалы археологических работ под руководством М.Г. Крамаровского до настоящего момента полностью не введены в научный оборот. В сжатой форме опубликованы отдельные выводы и наблюдения, а также краткие отчеты о полевых исследованиях, которые, тем не менее, несмотря на лаконичность предоставленной информации, являются неотъемлемой частью полноценной картины исследуемых объектов Старого Крыма. Учитывая, что материалы экспедиции Московского университета, работавшей на городище в 1925–1926 гг. под руководством профессора И.Н. Бороздина, были утрачены до публикации полных отчетов, а большинство членов экспедиции погибло в период репрессий 1930-х гг., материал, собранный экспедицией Государственного Эрмитажа, является уникальным для дальнейшего воссоздания на его основе золотоордынского периода истории города Старого Крыма. Результатом многолетней работы Старокрымской археологической экспедиции стал значительный накопившийся материал. Его скрупулезный анализ

¹ Старокрымская (Золотоордынская) археологическая экспедиция // Сообщения Государственного Эрмитажа. Л.: Искусство, 1991. № 55. С. 66.

² Крамаровский М.Г. Работы Золотоордынской (Старокрымской) археологической экспедиции // Археологические исследования в Крыму, 1994 год. Симферополь: Сонат, 1997. С. 159.

³ Золотоордынская экспедиция // Сообщения Государственного Эрмитажа. Л.: Искусство, 1982. № 47. С. 92.

⁴ Золотоордынская экспедиция Государственного Эрмитажа // Сообщения Государственного Эрмитажа. Л.: Искусство, 1980. № 45. С. 85.

⁵ Старокрымская (Золотоордынская) экспедиция // Сообщения Государственного Эрмитажа. Л.: Искусство, 1983. № 48. С. 53.

⁶ Дюрбе (тюрбе –тур. Türbe) – гробница-мавзолей, усыпальница знати либо известных духовных лидеров.

⁷ Худжра – жилище отшельника, может находиться как в его обители, так и в духовных училищах.

⁸ Крамаровский М.Г. Солхат и Амасья в XIV в. К итогам археологического изучения комплекса медресе и мечети Узбека в г. Крым (Старый Крым) // Проблемы истории архитектуры. Суздаль, 1991. С. 127.

специального научно-реставрационного проектного института «Укрпроектреставрация» в 80-х гг. XX в. были проведены ремонтно-реставрационные работы на комплексе медресе-мечети Узбека. Исследования позволили уточнить хронологию достопримечательности, получить представление о частично или полностью утраченных архитектурных деталях сооружения. По результатам проектных работ была составлена и введена в научный оборот архитектурная характеристика здания солхатского медресе и расширенная версия строительной периодизации мечети Узбека¹.

На основе проведенных исследований установлено, что медресе возведено в 1332–1333 гг. по распоряжению Инджи-Бей-Хатун. В начале XV в. (не позднее первой четверти) здание было сильно повреждено, возможно, вследствие землетрясения 1423 г. После этого мусульманская община продолжала поддерживать лишь дюрбе основательницы медресе, в которое была перестроена одна из худжр. В конце XV в. к северной стороне медресе была пристроена мечеть. В 1512–1513 гг. по приказу Менгли-Гереея произведен капитальный ремонт обеих построек. На рубеже XIX–XX вв. в результате очередной реконструкции был значительно изменен внешний облик мечети. Медресе после окончательного разрушения, дата которого не установлена, больше не восстанавливалось.

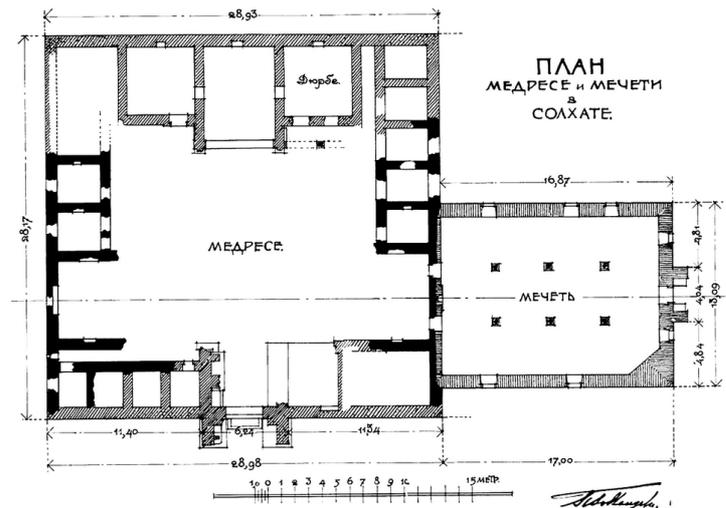
Медресе – квадратное в плане здание с внутренним двором. Фасадами ориентировано по сторонам света. Вход в сооружение один, вёл с востока. Все помещения, галереи и экседры завершались сводами. Внешние формы здания монументальные со ступенчатым силуэтом стен. Главный и дворовые фасады были украшены профилированными наличниками и карнизами. Общее состояние памятника неудовлетворительное, местами – аварийное. Стены медресе сильно повреждены, декоративные детали утрачены. Памятник сохранился в виде руин, искаженных некачественно выполненной реставрацией².

Мечеть Узбека – здание базиликального типа. Внутри мечеть разделена на три нефа двумя параллельными рядами 8-гранных колонн со сталактитовыми капителями, продольно соединенных стрельчатыми арками. Перекрытия деревянные, крыша двускатная, крытая черепицей. Главный вход расположен в северной стороне, обрамлен высоким резным порталом, на котором сохранилась арабская надпись. В юго-восточный угол мечети встро-

ен высокий минарет, вход в который ведет из мечети по винтовой лестнице. Минарет и лестница были восстановлены. Продольной осью здание ориентировано в направлении север-юг. Пол вымощен каменными плитами. В мечети было два сливных устройства, очевидно, для омовений. Здание сохранилось не на всю высоту, верхняя часть стен восстановлена и реставрирована. От первоначальной постройки сохранились часть северной стены с порталом, колонны с арками в интерьере, михраб, украшенный резьбой по камню, расположенный в южной стене здания. Восточная и западная стены сложены из бутового камня с деревянными связями, портал и северо-восточный угол с массивным основанием минарета – из обработанного камня. С 1988 по 1992 гг. проведена реставрация силами религиозной организации «Ватан» и передана мусульманской общине г. Старый Крым. В данный момент мечеть является действующей.

Передняя стена главного фасада здания сохранилась на высоту 0,5–1,7 м. Фасадная сторона кладки выполнена на известковом растворе из тщательно отёсанных и хорошо пригнанных блоков известняка, тыльная часть и заполнение внутреннего пространства конструкции бутовые³. Верхние части кладок разрушены – раствор осыпается, происходит постоянный вывал камня. На нескольких участках произошло проседание конструкций, что привело к появлению трещин. Среди остатков обрамления фасада сохранились отдельные элементы наличника оконного проёма, частично – кладка подоконника. На данном этапе исследований ни сами остатки восточной стены медресе, ни её изображение не позволяют получить полное представление об утраченных деталях строения и высоте главного фасада⁴.

Вход в медресе располагался в центре восточной стены на продольной оси здания. Сооружение дверного портала сохранилось крайне плохо – на высоту 1,75 м. Всё богатство декоративного убранства строения было сосредоточено в оформлении портала. Декоративная резьба полностью утрачена, частично сохранились

План медресе и мечети в Солхате.
Чертеж П.И. Голландского. 1926.

¹ Кирилко В.П. Архитектура, мозаики та монументальний живопис // Історія української культури. К.: Наукова думка, 2001. Т. 1. С. 1078–1099; Он же. К вопросу о времени строительства так называемой мечети Узбека в г. Старом Крыму // Проблемы истории Крыма. Симферополь: 1991. С. 32–34; Он же. Строительная история крымской мечети Узбека. По материалам реставрационных исследований // Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве. Азов: Изд-во Азовского муз.-заповед. 2009. С. 187–200; Он же. Солхатское медресе // Stratum plus. 2011. № 6. С. 125–210.

² Рабочий архив Респ. ком. АРК по охране культурного наследия. Акт технического состояния памятника истории и культуры [Мечеть Узбека и медресе] и определения плана работ по памятнику и благоустройству его территории: Приложение к охранному договору от 19 января 2010 г. 2009. 12 нояб. Л. 3.

³ Кирилко В.П. Солхатское медресе. С. 158.

⁴ Там же. С. 160.

*Примыкание мечети к медресе. Вид с северо-запада.
Фото 1985 г.*

*Западная стена медресе. Вид с северо-запада.
Фото 1985 г.*

лишь профилированные пилястры и цокольные границы айванов¹ в виде отдельных деталей, современное местоположение которых не соответствует их первоначальному расположению. Состояние остатков декоративного убранства неудовлетворительное – присутствуют физические и механические повреждения².

Уникальным строительным приёмом является одновременное использование на смежных участках лицевого слоя кладки двух разновидностей известняка – прочного мелкозернистого и менее стойкого к воздействию природной среды нуммулитового³, в настоящее время повсеместно сильно повреждённого эрозией либо полностью деструктурированного. Почему при декоративной отделке фасадов отдавалось предпочтение той или иной породе камня, неизвестно, поскольку обе они пригодны для выполнения высококачественной резьбы и тщательной пригонки отдельных деталей⁴.

В отличие от главного фасада, наружные стены здания с внешней стороны имели ровную поверхность без декоративного убранства. Они были сложены из бута средних размеров на известковом растворе. Состояние неудовлетворительное, постоянно идет деструктивный процесс – раствор осыпается, наблюдается вывал строительного камня. Деревянные связи между стенами не сохранились⁵. Исключением являлись углы строения, которые были выполнены с применением тёсаного известняка, обеспечивавшего качественную перевязку смежных конструкций. Кладка велась чётко выдержанными рядами, высота которых обуславливалась величиной используемых блоков на угловых участках здания. Кладки внешних стен строения сохранились на высоту 1,5–7,5 м, достигаемая местами уровня верха перекрытия помещений.

Каждая из трёх площадок для учебных занятий

в тёплое время года представляла собой прямоугольное в плане трёхстенное сводчатое помещение, полностью открытое со стороны двора. Между собой они отличались размерами внутреннего пространства, а также отдельными декоративными и конструктивными деталями⁶. По обе стороны от западного айвана находились большие помещения, которые предназначались для учебных занятий в холодное время года. Более целевшими являются остатки южной аудитории. Северное учебное помещение было перестроено под мавзолей основательницы медресе, что сопровождалось существенной перепланировкой, обусловленной новым назначением и функциональными требованиями. Внутри бывшей аудитории под полом появилась прямоугольная в плане усыпальница. Вход в нее вёл с востока, со стороны двора. Он был расположен под дверным проемом аудитории, что вызвало упразднение того, разрушение и последующую закладку. Наземная часть дюрбе представляла собой частично перестроенное учебное помещение. Взамен прекратившего своё существование восточного входа появился новый дверной проём, который вёл в бывшую аудиторию с юга, из соседнего помещения. При декорировании мавзолея использовались майоликовые плитки, украшенные арабесками в виде звезд. Остатки дюрбе временно законсервированы грунтом, для обследования они недоступны, их современное состояние не установлено⁷.

Жилые помещения для учеников располагались вдоль внешних стен здания по периметру, занимая пространство между боковыми айванами и аудиториями, а также южным айваном и входной экседрой⁸. Худжры представляли собой прямоугольные в плане сводчатые помещения одинаковой величины. Каждая из них имела отдельный вход, окно, а также нишу для книг и письменных принадлежностей. За исключением единственного помещения, занимавшего юго-восточный угол медресе, все худжры однотипные. Дверной проём находился у края передней стены, наиболее близко расположенного к главному входу в медресе. Помещения освещались с внешней стороны здания. По свидетельству М.Г. Крамаровского, внутренние поверхности стен в худжрах бы-

¹ Айван – в исламской архитектуре сводчатое помещение, с трех сторон обнесённое стеной и открытое с четвёртой стороны.

² Рабочий архив. Л. 3.

³ Нуммулитовый известняк – состоящий в основном из раковин одного вида – вымерших одноклеточных организмов рода нуммулитов, живших в позднем мелу в морях Евразии, Африки и Америки.

⁴ Кирилко В.П. Солхатское медресе. С. 170.

⁵ Рабочий архив. Л. 3.

⁶ Кирилко В.П. Солхатское медресе. С. 175.

⁷ Рабочий архив. Л. 4.

⁸ Экседра (греч. ἐξέδρα, сиденье за дверями) – полукруглая глубокая ниша, обычно завершаемая полукуполом.

ли оштукатурены известковым раствором, а пол помещений имел каменное покрытие с известковой обмазкой¹. В одной из келий археологическими работами обнаружено отопительное устройство – тандыр².

Внутреннее пространство галерей медресе со стороны двора было ограждено арочной колоннадой, которая соединяла между собой края больших айванов и входной экседры. Её остатки представлены фрагментарно, отдельные части конструкции сохранились *in situ*. Ни один из стволов колонны до настоящего времени не выявлен. Капитель, единственная уцелевшая, при проведении археологических раскопок 1926 г. была обнаружена на месте восточной галереи, аркаде которой, видимо, и принадлежала. Для соединения между собой отдельных элементов аркады были предусмотрены специальные монтажные гнезда – сделаны выемки под деревянные связи. Все части выполнены из известняка. Их состояние условно удовлетворительное³.

Внутренний двор здания в плане квадратный. По периметру он был ограждён арочной колоннадой. Весь двор был покрыт тщательно пригнанными на стыках прямоугольными известняковыми плитами разной величины и формы. Некоторые из них являлись вторично использованными. На отдельных участках двора наблюдается проседание покрытия, местами достигающее 0,7 м. Это обусловлено размещением медресе на территории, ранее занятой сооружениями ремесленного района городской застройки⁴. В центре двора на оси входа ранее располагался фонтан, от которого сейчас сохранилось массивное подножие прямоугольной формы. Кладка выполнена из бута разной величины на известковом растворе с розовато-бурым оттенком. Подножие имело водопроводящее устройство с керамическими трубами и каменным коленом, поднимавшим воду под прямым углом в несохранившуюся чашу.

Рядом с фонтаном, у северо-восточного угла сооружения находился круглый в плане колодец. По мнению М.Г. Крамаровского, он предназначался для сброса дождевых стоков двора⁵. В данный момент каменная вымостка площади перед входом и внутреннее пространство двора законсервировано грунтом. Ее состояние не определено.

Ограда комплекса, отделяющая охранную зону памятника, современного происхождения. Состояние удовлетворительное. До 2015 г. запланировано выполнить первоочередные противоаварийные работы на памятнике, провести реставрацию согласно разработанного и утвержденного проекта. Содержать и использовать памятник необходимо согласно положений, определенных охранным договором и согласно требований законодательства об охране культурного наследия Украины. Памятник может использоваться как культурный объект и объект культурных исследований⁶.

Мусульманские памятники золотоордынского периода, расположенные на территории Старого Крыма (медресе – в их числе), находятся в неудовлетворительном состоянии, частично – в аварийном. Процесс дальнейшего разрушения продолжается – наблюдается постоянное выветривание и вымывание кладочного раствора, замокание и вывалка строительного камня. Кроме естественных природных факторов, разрушающих памятники истории и археологии, серьезное деструктурирующее влияние на состояние объектов культурного наследия оказывают неправомерные действия «черных» археологов. Силами отечественных археологов не проводятся археологические разыскания, не осуществляются мероприятия по консервации и качественной реставрации, на памятники археологии не заключены охранные договоры.

Катастрофическое состояние объектов культурного наследия в г. Старый Крым вынудило представитель районной администрации под давлением научных организаций и общественности искать возможные варианты решения проблемы. 18–19 октября 2010 г. в ПГТ Коктебель состоялась Международная научно-практическая конференция «Сохранение культурно-исторического наследия (Солхат – центр золотоордынской культуры Крыма: итоги и перспективы исследования, проблемы сохранения памятников)». Поводом послужило включение помещения, в котором на условиях аренды базировалась экспедиция Государственного Эрмитажа, в список объектов, подлежащих приватизации⁷. Конференция готовилась в экстренном порядке и была организована в краткие сроки по инициативе фонда «Боспор» (г. Керчь), КРУ «Коктебельский эколого-историко-культурный заповедник «Киммерия М. Волошина». Поддержали организацию конференции Институт востоковедения им. А.Е. Крымского, Институт археологии НАН Украины и ТНУ им. В.И. Вернадского. В работе конференции участвовали представители различных государственных структур и благотворительных общественных организаций. Перед участниками съезда была поставлена задача – выработать ряд действенных мер по защите и популяризации культурного наследия Старого Крыма.

Лейтмотивом заседаний конференции стали слова генерального консула Российской Федерации в Симферополе В.В. Андреева: «Все усилия по сохранению исторического наследия должны иметь под собой государственную основу». Из 17 выступлений центральное место принадлежало докладу М.Г. Крамаровского, посвященного основным итогам археологических исследований в Солхате экспедиций Государственного Эрмитажа в течение 32 сезонов⁸.

В течение съезда ученые поделились видением проблемы сохранения исторических памятников Старого Крыма. По мнению участников конференции, «все они уникальны и достойны быть включенными в число

¹ Крамаровский М.Г. Работы на городище средневекового Солхата // Археологические открытия 1982 года. М.: Наука, 1984. С. 281.

² Золотоордынская экспедиция // Сообщения Государственного Эрмитажа. Л.: Искусство, 1986. № 51. С. 73.

Тандыр – печь-жаровня, а также мангал особого вида для приготовления пищи у народов Азии.

³ Рабочий архив. Л. 4.

⁴ Крамаровский М.Г. Работы на городище средневекового Солхата. С. 281.

⁵ Крамаровский М.Г. Золотая Орда как цивилизация // Золотая Орда: история и культура: каталог выставки. СПб.: Славия, 2005. 264 с.

⁶ Рабочий архив. Л. 4.

⁷ Откровения древнего Солхата. Харьков, 2010. С. 9.

⁸ Крамаровский М. Г. Солхат-Крым, XIII–XIV вв. // Откровения древнего Солхата. Харьков, 2010. С. 21–27.

памятников ЮНЕСКО, но это – задача будущего»¹. На данном этапе, по мнению ректора РВУЗ «Крымский университет культуры, искусств и туризма» О.А. Габриеляна, «поднятые вопросы требуют создания и реализации комплексной программы сохранения исторического наследия»². Итогом конференции стало принятие обращения в адрес Совета министров и Верховной Рады АРК, в котором была подчеркнута важность и необходимость принятия безотлагательных мер по дальнейшему изучению и охране архитектурно-археологического комплекса Солхата.

Поиск решения проблемы охраны историко-культурных памятников в Старом Крыму был продолжен 19 октября 2012 г. В г. Феодосия по инициативе народного депутата Украины Ю.В. Левочкиной состоялся Международный научно-практический круглый стол на тему: «Проблемы исследования и восстановления исторического наследия тюрко-мусульманской культуры XIII–XV вв. в Крыму. Памятник национального значения «Мечеть Узбека и медресе в г. Старый Крым». Конференция была направлена на реализацию проекта по сохранению и музеефикации памятника. В работе приняли участие директор Департамента культурного наследия и культурных ценностей Министерства культуры Украины А.Н. Винграновский, председатель Республиканского комитета АРК по охране культурного наследия Л.Н. Опанасюк, ведущий научный сотрудник Государственного Эрмитажа, руководитель Старокрымской археологической экспедиции доктор исторических наук М.Г. Крамаровский, ведущие специалисты-реставраторы, востоковеды, исследователи памятников тюрко-мусульманской культуры из Украины, России, Азербайджана³.

В приветственном слове к участникам конференции Ю.В. Левочкина отметила важную практическую часть вопроса: необходимость сохранения и восстановления памятника в силу понимания государством важности межнационального и межконфессионального согласия, а также значение экономической составляющей вопроса – популяризация памятника с целью привлечения в регион туристов. А.Н. Винграновский подчеркнул социальную и научную значимость мероприятия.

С докладом «Комплекс мечети и медресе в истории средневекового Солхата» выступил М.Г. Крамаровский. Участникам конференции была представлена история изучения памятника, краткая характеристика артефактов, обнаруженных во время работ на территории комплекса мечети Узбека и медресе, подчеркнута важная роль в жизни исламской общины средневекового Солхата. «У нас есть все основания считать, что это уникальный памятник, его исторический и культурный статус диктует необходимость реставрации», – заключил М.Г. Крамаровский.

Директор КРУ «Бахчисарайский государственный историко-культурный заповедник», кандидат исторических наук В.Е. Науменко поднял вопрос о включении археологического комплекса в список культурного наследия ЮНЕСКО. Он осветил основные требования организации к памятникам культурного наследия и актуальные вопросы музеефикации комплекса медресе и мечети Узбека. В.Е. Науменко отметил, что при выполнении ряда условий, при совместной плодотворной работе комплекс вполне может быть включен в список. На данном этапе объект подлежит консервации и частичной реставрации⁴. Профессор Института истории Казанского федерального университета Альберт Бурханов поделился опытом изучения золотоордынских памятников в Татарстане, отметил необходимость принятия государственной программы по изучению, сохранению памятников золотоордынской эпохи в Крыму.

Председатель Республиканского комитета АРК по охране культурного наследия Л.Н. Опанасюк, представила анализ актуальных проблем охраны и реставрации мусульманских памятников в Крыму и способов их решения, подняла вопрос о разработке проекта консервации медресе и реставрации мечети Узбека. В 2010 г. был заключен охранный договор на комплекс мечети хана Узбека и медресе с Министерством архитектуры и строительной политики. Оно взяло на себя определенные обязательства, однако на сегодняшний день в функции этого министерства не входит охрана культурного наследия, поэтому и нет соответствующей заинтересованности в сохранении и правильной эксплуатации объекта. По мнению Л.Н. Опанасюк, старокрымский комплекс археологических памятников следует передать на баланс Республиканского комитета по охране культурного наследия. Ведомство уже направило в Министерство культуры свои предложения по этому вопросу.

Директор Республиканского предприятия «Крымская комплексная архитектурно-реставрационная мастерская «Укрпроектреставрация», Заслуженный архитектор Крыма Ш.У. Халилов сообщил о разработке учреждением проекта реставрации мечети Узбека, проекта по консервации медресе. В 2007 г. стоимость реставрационных работ на старокрымском комплексе составляла 5 млн. тыс. гривен. Из-за отсутствия средств проекты не реализованы⁵.

Специалисты из Азербайджана – заведующая сектором реставрации-проектирования и экспертизы отдела культурного наследия Министерства культуры и туризма Азербайджанской Республики Асная Шакюроева

¹ Откровения древнего Солхата. С. 10.

² Там же.

³ Максимов С. Юлия Левочкина: У нас есть огромное богатство – традиция межнационального согласия [Электронный ресурс] // Кировец. Информационно-аналитическое издание. 2012. 24 октября. Режим доступа: http://kirovec.at.ua/news/julija_ljovochkina_u_nas_est_ogromnoe_bogatstvo_tradicija_mezhnacionalnogo_soglasija/2012-10-24-2111.

⁴ «У нас есть огромное богатство – традиция межнационального согласия». По итогам международного круглого стола на тему: «Проблемы исследования и восстановления исторического наследия тюрко-мусульманской культуры XIII–XV веков в Крыму [Электронный ресурс] // Республиканский комитет Автономной Республики Крым по делам межнациональных отношений и депортированных граждан. Официальный сайт. Режим доступа: <http://reskomnac.ark.gov.ua/info/anonso0b/567-lu-nas-est-ogromnoe-bogatstvotradiciya-mezhnacionalnogo-soglasijar>.

⁵ Усеинова Г. Народный депутат Украины Юлия Левочкина инициировала мероприятия по сохранению памятников Солхата [Электронный ресурс] // Голос Крыма. Информационно-аналитическое издание. 2012. 26 окт. Режим доступа: <http://www.goloskrima.com/?p=8489>.

и главный архитектор проекта Научно-исследовательского проектного института «Азербарпа» Адалат Мамедов поделились опытом реставрации архитектурных памятников в Азербайджане, выразили готовность содействовать реставрации комплекса.

Участники научных съездов 2010 и 2012 гг. пришли к выводу, что найти выход из сложившейся ситуации возможно лишь путем создания на основе памятников масштабного туристического комплекса, выгодного в инвестиционном плане. Было озвучено несколько вариантов решения проблемы:

- 1) создание сети заповедников на базе памятников. Объекты археологии средневекового Солхата было предложено включить в состав КРУ «Эколого-историко-культурный заповедник “Киммерия М. Волошина”»;
- 2) разработка отдельных инвестиционных туристических проектов. Пример – «Создание этнографической деревни “Крымский мир”»;
- 3) разработка обширной сети туристических маршрутов. Выработка действенных мер по привлечению отечественных и зарубежных туристов.

17 апреля 2013 г. во время очередного заседания Верховной Рады АРК фракция «Курултай-Рух» инициировала празднование в 2014 г. 700-летия мечети хана Узбека (при этом дата основания мечети до сих пор окончательно не установлена, результаты археологических исследований М.Г. Крамаровского указывают на то, что мечеть была основана гораздо позже общепринятой даты). Как отмечалось, данное мероприятие должно было стать серьезным поводом для того, чтобы обратить внимание на состоянии сохранения на полуострове памятников исламской и крымскотатарской культуры, архитектуры и истории, которые находятся в запущенном состоянии¹. При этом Л.Н. Опанасюк справедливо подчеркнула, что «Узбек хан-джами – памятник национального значения, нужно принять все меры для того, чтобы ее сохранить. Что касается медресе, то здание следует не отстраивать, а проводить консервацию, чтобы была перспектива включения в мировой список культурного наследия. Но вопрос один – все упирается в средства»².

Комплекс медресе-мечети Узбека в г. Старый Крым широко почитаем среди представителей крымскотатарского народа и мусульманской общественности в целом. До начала работ Старокрымской экспедиции общепринятой датой возведения мечети Узбека считался 1314 г., что автоматически делало ее древнейшей на территории Крымского полуострова. Археологические изыскания, в частности, исследования М.Г. Крамаровского, позволили не согласиться с данным утверждением, отодвинув дату строительства памятника на два столетия. Доисследование комплекса, тщательный анализ полученных сведений сделает возможным прекратить научные споры вокруг одной из самых почитаемых мусульманских святынь Крыма. Реализация принятых постановлений научных конференций 2010 и 2012 гг. позволит создать на основе памятников Старого Крыма масштабный туристический комплекс, выгодный в инвестиционном плане. Хочется надеяться, что вхождение Крыма в состав Российской Федерации даст возможность получить стабильное финансирование намеченных мероприятий, что будет способствовать осуществлению необходимого научного исследования памятников, разработке и внедрению проектов по их реставрации и музеефикации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акчокраклы О.-Н.А. Старо-Крымские надписи: по раскопкам 1928 года // ИТОИАЭ. 1929. Т. 3. С. 5–17.
2. Бороздин И. Н. Новые данные по золотоордынской культуре в Крыму: работы археологической экспедиции 1926 года. М.: Искра революции, 1927.
3. Бороздин И.Н. Солхат. Предварительный отчет о работах археологической экспедиции Крымсовнаркома, Крымцика и Научной ассоциации востоковедения Союза ССР в 1925 году. М.: Искра революции, 1926.
4. Власти Крыма игнорируют необходимость восстановления крымскотатарских памятников [Электронный ресурс] // Тюркист. 2013. 18 апр. Режим доступа: <http://www.turkist.org/2013/04/uzbek-han-camisi.html>.
5. Записки Одесского Общества Истории и Древностей (ЗООИД). 1883. Т. 13.
6. Засыпкин Б.Н. Памятники архитектуры крымских татар Крым // Крым. 1927. № 2. С. 113–168.
7. Золотоордынская экспедиция Государственного Эрмитажа // Сообщения Государственного Эрмитажа. Л.: Искусство, 1980. № 45. С. 85.
8. Золотоордынская экспедиция // Сообщения Государственного Эрмитажа. Л.: Искусство, 1982. № 47. С. 92–93.
9. Золотоордынская экспедиция // Сообщения Государственного Эрмитажа. Л.: Искусство, 1986. № 51. С. 73.
10. Кирилко В.П. Архітектура, мозаїки та монументальний живопис // Історія української культури. К.: Наукова думка, 2001. Т. 1. С. 1078–1099.
11. Кирилко В. П. К вопросу о времени строительства так называемой мечети Узбека в г. Старом Крыму // Проблемы истории Крыма. Симферополь: 1991. С. 32–34.
12. Кирилко В.П. Строительная история крымской мечети Узбека. По материалам реставрационных исследований // Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве. Азов: изд-во Азовского муз.-заповед, 2009. С. 187–200.
13. Кирилко В.П. Солхатское медресе // Stratum plus. 2011. № 6. 125–210.
14. Крамаровский М.Г. Золотая Орда как цивилизация // Золотая Орда: история и культура: каталог выставки. СПб.: Славия, 2005.
15. Крамаровский М.Г. Работы Золотоордынской (Старокрымской) археологической экспедиции // Археологические исследования в Крыму, 1994 год. Симферополь: Сонат, 1997. С. 157–159.
16. Крамаровский М.Г. Работы на городище средневекового Солхата // Археологические открытия 1982 года. М.: Наука,

¹ Курултай-Рух инициирует празднование 700-летия мечети хана Узбека [Электронный ресурс] // Qha. Агентство «Крымские новости». 2013. 18 апр. Режим доступа: <http://qha.com.ua/kurultairuh-initsiuruet-prazdnovanie-700letiya-mecheti-hana-uzbeka-125189.html>.

² Там же.

1984. С. 281.
17. Крамаровский М.Г. Солхат и Амасья в XIV в. К итогам археологического изучения комплекса медресе и мечети Узбека в г. Крым (Старый Крым) // Проблемы истории архитектуры. Суздаль, 1991. С. 127.
  18. Крамаровский М.Г. Солхат-Крым, XIII–XIV вв. // Откровения древнего Солхата. Харьков, 2010. С. 22–27.
  19. Курултай-Рух инициирует празднование 700-летия мечети хана Узбека [Электронный ресурс] // Qha. Агентство «Крымские новости». 2013. 18 апр. Режим доступа: <http://qha.com.ua/kurultairuh-initsiiruet-prazdnovanie-700letiya-mecheti-hana-uzbeka-125189.html>.
  20. Ломакин Д.А. Бахчисарайский дворец-музей тюрко-татарской культуры и исследование мусульманских памятников XIII–XV веков в Старом Крыму (вторая половина 20-х годов XX века) // Сіверщина в історії України. Київ; Глухів, 2010. Вип. 3. С. 33–38.
  21. Ломакин Д.А. З історії вивчення комплексу мусульманських пам'яток Старого Криму: експедиції Всесоюзної наукової асоціації сходознавства // Праці Центру пам'яткознавства. Київ, 2010. Вип. 17. С. 232–244.
  22. Ломакин Д.А. Исследование мусульманских памятников XIII–XV вв. в Старом Крыму во второй половине 20-х годов XX века: Бахчисарайский дворец-музей тюрко-татарской культуры // Откровения древнего Солхата. Харьков, 2010. С. 186–196.
  23. Ломакин Д.А. Центральні державні реставраційні майстерні та дослідження комплексу мусульманських пам'яток XIII – XV століть у Старому Криму // Краєзнавство. Київ, 2010. № 1/2. С. 137–142.
  24. Максимов С. Юлия Левочкина: У нас есть огромное богатство – традиция межнационального согласия [Электронный ресурс] // Кировец. Информационно-аналитическое издание. 2012. 24 окт. Режим доступа: http://kirovec.at.ua/news/julija_ljovochkina_u_nas_est_ogromnoe_bogatstvo_tradicija_mezhnacionalnogo_soglasija/2012-10-24-2111.
  25. Мусаева У.К. Народный учитель: документальный очерк деятельности выдающегося крымскотатарского просветителя Усейна Боданинского. Симферополь: СГТ. 2007. (Биобиблиография крымоведения. Вып. 9).
  26. Рабочий архив Респ. ком. АРК по охране культурного наследия. Акт технического состояния памятника истории и культуры [Мечеть Узбека и медресе] и определения плана работ по памятнику и благоустройству его территории: приложение к охранному договору от 19 января 2010 г.
  27. Список памятников местного и национального значения, расположенных на территории Автономной Республики Крым: по состоянию на 01.01.2004 г. Симферополь: Форма, 2004.
  28. Старокрымская (Золотоордынская) экспедиция // Сообщения Государственного Эрмитажа. Л.: Искусство, 1983. № 48. С. 53.
  29. Старокрымская (Золотоордынская) археологическая экспедиция // Сообщения Государственного Эрмитажа. Л.: Искусство, 1991. № 55. С. 66.
  30. Тур С.А. Проблемы охраны памятников культурного наследия в Автономной Республике Крым // Откровения древнего Солхата. Харьков, 2010. С. 14–21.
  31. Усеинова Г. Народный депутат Украины Юлия Левочкина инициировала мероприятия по сохранению памятников Солхата [Электронный ресурс] // Голос Крыма. Информационно-аналитическое издание. 2012. 26 окт. Режим доступа: <http://www.goloskrima.com/?p=8489>.
  32. «У нас есть огромное богатство – традиция межнационального согласия». По итогам международного круглого стола на тему: «Проблемы исследования и восстановления исторического наследия тюрко-мусульманской культуры XIII – XV веков в Крыму [Электронный ресурс] // Республиканский комитет Автономной Республики Крым по делам межнациональных отношений и депортированных граждан. Официальный сайт. 2012. 24 окт. Режим доступа: <http://reskomnac.ark.gov.ua/info/anonssob/567-lu-nas-est-ogromnoe-bogatstvotradiciya-mezhnacionalnogo-soglasiyar>.
  33. Хливнюк А.В. Охрана и изучение памятников истории и культуры в Крымской АССР: исследования и документы. Симферополь: СГТ, 2008. (Биобиблиография крымоведения. Вып. 11).
  34. Erder C. *Our Architectural Heritage: From Consciousness to Conservation*. Paris: UNESCO, 1986.
  35. Munasinghe H. "The Politics of the Past: Constructing a National Identity Through Heritage Conservation." *International Journal of Heritage Studies* 11.3 (2005): 251–260.
  36. Spennemann D.H. "Cultural Heritage Conservation During Emergency Management: Luxury or Necessity?." *International Journal of Public Administration* 22.5 (1999): 745–804.
  37. Starn R. "Authenticity and Historic Preservation: Towards an Authentic History." *History of the Human Sciences* 15.1 (2002): 1–16.
  38. Vecco M. "A Definition of Cultural Heritage: From the Tangible to the Intangible." *Journal of Cultural Heritage* 11.3 (2010): 321–324.
  39. Welsford T. "Islamic Art and Architecture in the European Periphery: Crimea, Caucasus, and the Volga-Ural Region Edited by Barbara Kellner-Heinkele, Joachim Gierlichs, and Brigitte Heuer." *Journal of Islamic Studies* 22.1 (2011): 122–125.

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11—2011:

Ломакин, Д. А. Медресе-мечеть Узбека в Старом Крыму: сквозь пространство и время / Д.А. Ломакин // Пространство и Время. — 2014. — № 2(16). — С. 159—169. Стационарный сетевой адрес: 2226-7271provgt_st2-16.2014.63

План фасада мечети Узбека¹.

Развалины мечети султана Бибарса.
Фасад мечети Узбека.
Художник М. Вебель. Конец 1840-х гг.

Фасад мечети Узбека.
Современный вид.

Археологические работы на территории медресе (вторая половина 20-х гг. XX в.). Акварель.
Из кн.: Богаевский К.Ф. Раскопки в Старом Крыму.

Комплекс медресе-мечети Узбека.
Современное состояние

¹ Записки Одесского Общества Истории и Древностей (ЗООИД). 1883. Т. 13. С. 297.